

Л.Я. Розенблюм

Этюды о Варшавском

Каков понесенный урон
и как темней вокруг,
мы только после похорон
понять умеем вдруг.
Игорь Губерман

Аборигены, за редким исключением,
не записывали свои истории.
Томас Каммингс

Вместо предисловия

Виктор Ильич Варшавский не пытался писать мемуары в России, интуитивно чувствуя справедливость высказывания историка, специалиста по культуре инков. Перестав быть российским аборигеном, Виктор жадно вбирал в себя впечатления о Японии, Австралии, других странах юго-восточной Азии. Работа и путешествия во время отпусков не позволяли перевести на бумагу эпизоды своей жизни. Лишь очутившись в Израиле, Виктор часть своего свободного времени начал уделять написанию мемуаров. По свидетельству его жены Натальи, они носили характер "потока сознания" и ни в коем случае не подчинялись хронологии. Много написать ему не удалось - он жаловался, что не может совмещать работу с писаниной. Между тем, его перу принадлежат записки об Англии и Японии, а также два детектива, написанных еще в России. Возможно, кто-нибудь из его друзей и коллег позже возьмется за редактирование этой части наследия интереснейшего человека и хотя бы "сетературной" (интернетовской) ее публикацией.

Как близкий друг и коллега я беру на себя смелость рассказать несколько эпизодов из жизни В.И.Варшавского, никак не претендуя на серьезность и академичность изложения. Мне кажется, память о человеке особенно ценна, если воспоминания носят оптимистический характер. Это позволяет затенить тяжесть утраты.

О бессмертии

В.Варшавский участвовал в телепередаче "Три шага за горизонт", которую вел его отец Илья Варшавский. Обсуждалась проблема бессмертия. Все говорили, что эту проблему человечество рано или поздно решит. Виктор настаивал на том, что ее вообще не нужно решать. Его последним аргументом в споре с философом из Ленинградского университета была фраза: "Представьте себе, что вашей кафедрой 100 лет заведует один и тот же человек".

Передача, естественно, в эфир не вышла. [Этот эпизод напомнил мне Михаил Краснер].

Бессонница в Бостоне

В начале 70-х годов прошлого столетия (подумать только!) мы начали заниматься асинхронной тематикой. Обстоятельство сложились таким образом, что я уже более 15 лет

вне этого бизнеса. Но почти все мои бывшие коллеги утопили в нем, видимо до конца дней своих. Я им завидую: тематика себя далеко не исчерпала. Но зияющих успехов в промышленном освоении инновационного подхода еще не видно. Профессиональное увлечение асинхроникой даже иногда вызывает мои протесты. Погруженный в асинхронику Витя не нуждался в часах и часовых поясах и настойчиво звонил мне из Японии или Израиля, когда в Бостоне часа 2-3 ночи. Он извинялся каждый раз, но после разговора я страдал бессонницей. Как мне будет не хватать его ночных побудок!

Берегись автомобиля

Свои первые "Жигули" Витя получил незадолго до поездки на работу в студенческий стройотряд и совершил первый в своей жизни трип в Череповец достаточно профессионально. Оттуда мы в выходные совершали радиальные поездки по дорогам с бесконечными рытвинами. Лучше было бы передвигаться на танке. Витя крутил рулем мастерски и сбил только один заградительный столб. Но почему-то ему казалось, что левая полоса дороги лучше, чем правая, и он предпочел левостороннее движение, подсознательно тренируясь к вождению в Англии и Японии.

Один раз он резко свернул на правую полосу, потому что навстречу с огромной скоростью катилось колесо. Только через метров 100 мы увидели пронесшуюся мимо нас легковую машину без переднего колеса и полные ужаса глаза шофера, пытавшегося удержать малоуправляемый трехколесный агрегат.

Другой раз мы были поражены, когда на каком-то участке полностью раздолбанной дороги увидели сверкающий новизной указатель на Кириллово-Белозерский монастырь и мягко зашелестели по прекрасному шоссе. Километров через 10 две полосы сменились одной, а еще километров через пять машина застыла над обрывом, ведущим в никуда. Шоссе не было достроено, но никаких предупреждающих знаков не было! Вите пришлось поупражняться в езде задним ходом.

Трудно упомянуть все дорожно-транспортные происшествия с участием Варшавского, но в памяти остался еще один эпизод. Мы возвращались из Вырицы, где заночевали после баньки в доме тестя Арчила Заболотного. Ночью прошел обильный снег, но дороги почистили. Витя поехал впереди, а Арчил - за ним (я был в его машине). Вдруг Арчил сбавил скорость и безапелляционно заявил: "Сейчас Витя не впишется в поворот". Так и произошло. В полнейшей тишине "Жигули" поставили сверкающую на солнце снежную дымовую завесу. Когда прояснилось, перед глазами было белоснежное поле без каких-либо следов Витиной машины. Она бесследно исчезла. Восстановить траекторию пропавшей машины было нетрудно - она закопалась прямо по ходу движения. Для спасения пострадавших пришлось изрядно поработать лопатой. Жертвы аварии были живы, более того - никто не получил ни малейших травм. Снег сработал как мягкий демпфер. Но машину пришлось вытаскивать трактором. Ни одной свежей царапины на машине не было обнаружено!

В Англии Виктор приобрел "Симку-Крайслер" по объявлению в газете, в котором, кроме удобоваримой цены, содержалась предупреждение: "She is a good runner but her body needs attention". Оно оправдалось полностью - машина бегала хорошо, но корпус проржавел до дыр. Однажды в пути Виктор сильно ударил по тормозу, в результате чего кусок пола отвалился. О починке не могло быть и речи. Изобретательский талант Вити позже подсказал тривиальное решение проблемы - он постелил на пол фанерный лист.

Другой раз в Лондоне на перекрестке был затор, и Витин путь преградил большой грузовик. Долгое время никто не покидал перекресток по боязни получить тикет (штраф). Виктору это надоело, и он, выйдя из машины, обрушил на шофера грузовика поток отборного русского мата. Странно, но шофер отреагировал на это адекватно. Видимо, артикуляция иностранца была достаточно красноречива.

Череповецкая баня

Варшавский, Хазацкий, Песчанский и я решили летом подзаработать и отправились трудиться в студенческий строительный отряд под городом Череповец Вологодской области. На самом деле назвать студенческим отряд можно было с большой натяжкой – студенты в большинстве были великовозрастны и имели ученые степени. Работа - сооружение животноводческой фермы - была каторжной, руки и ноги отваливались от бесконечного ношения носилок с бетонным раствором. Еда была ужасной - однообразной, безвкусной и некалорийной. С потолка помещения, в котором мы ночевали, нас постоянно заливало дождем.

На второй день мы стали искать в ближайшей деревне баньку. Нашли быстро. Хозяин сразу пошел растапливать баньку, а Витя предложил не мелочиться и поощрить расторопного хозяина сверх стандартной цены - бутылки водки - еще одной. Щедрость Варшавского обошлась нам и остальным "студентам" дороговато - на следующий день цена "помыва" в окрестности удвоилась.

Главное разочарование состояло в том что в конце концов мы заработали мало, так как избили одного противного "студента", в ответ на жалобу которого приехала московская комиссия и урезала все полагающиеся нам привилегии.

Подытожил нашу деятельность Виля Хазацкий, сказав, что мы доказали самим себе, что способны выжить и в концлагере.

Приехав в Питер, мы отправились посидеть в ресторан Европейской гостиницы, чтобы постараться забыть вкус Череповецких помоев. В карман официанта перекочевали почти все заработанные рабским трудом деньги.

Запасные части

По свидетельству Наставника (так мы называли отца Виктора), в одном из довоенных изданий "От двух до пяти" Корнея Чуковского был описан такой эпизод. Четырехлетний сын инженера В. нарисовал человечка и рядом с ним разместил еще по паре рук и ног. На вопрос зачем, мальчик ответил, что это запасные части. Мальчиком был Виктор Варшавский. Чуковский и не предполагал, что, став взрослым, мальчик серьезно займется проблемами надежности и саморемонта.

Провокация

В Питер приехал молодой ученый из Британии по фамилии Макки. Виктор после беседы в институте пригласил его к себе домой отобедать, командировав меня предварительно в магазины для закупки продуктов. В качестве главного блюда предполагалась баранья нога.

Я взял у Виктора ключи от квартиры и уехал делать шопинг, как теперь говорят. Достать баранину в то время было нетрудно, но выбор ноги оказался весьма трудоемкой проблемой, так что Виктор с гостем прибыл домой раньше меня - без ключей. Назревал дипломатический скандал, который Витя, по своему обыкновению, решил конструктивно. Он ударом ноги вышиб дверь и галантным жестом предложил гостю войти. Тот решительно отказался, усмотрев в ситуации провокацию КГБ. Витя долго пытался убедить гостя, что все в порядке, но Макки согласился войти в квартиру только после прибытия гостей.

Стеснительность

В Питер несколько раз приезжал гость Академии наук - известный британский ученый в области искусственного интеллекта Доналд Мичи (Мики). Благодаря ему мы впервые продегустировали отменный *The Edinburgh Malt* – эдинбургский солодовый (ячменный) виски. В один из визитов Виктор пригласил его в квартиру, снятую рядом с Домом офицеров. Там он проживал с Натальей - еще не женой, а "гелфрендой".

Доналд прибыл с дамой, погрузив Витю в некоторое замешательство - надо было представить Наталью и при этом определить ее статус. Он не знал, как это сделать. Доналд, имеющих за плечами не только научные достижения, но и богатейший опыт семейной жизни (в это время он был женат в пятый раз), немедленно усек ситуацию. Он взял инициативу в свои руки и представил свою спутницу, сказав: "Это Сюзан, моя третья жена".

Короткий визит

В Лондоне Виктор посетил сестру работающего в его лаборатории Арчила Заболотного. Та была замужем и жила в доме, свидетельствующем о благосостоянии мужа. На вопрос хозяйки, что он будет пить, Виктор по совковой привычке ответил вопросом - а что у тебя есть? Хозяйка открыла шкаф, содержимое которого было богаче любого винного магазина Питера. Несколько растерявшись, Витя неожиданно для себя заказал смесь виски с водкой, немало удивив хозяйку. Выпив большой стакан взрывчатой смеси, визитер быстро захмелел и вскоре распрощался.

Ошибочная стратегия

На последних курсах обучения Варшавского в ЛИТМО группа инициативных добровольцев мужского пола создала общество во главе с секс-маршалом. Варшавский получил должность генерала тяги. Общество разработало свой устав и стратегию, суть которой была проста. Кто-нибудь из членов знакомится с девушкой № x и приглашает ее на вечеринку с подружкой (№ $x+1$). Если № $x+1$ по разработанным обществом параметрам смотрится хуже № x , то ей говорят, что она могла бы привести подружку покрасивее. Если же № $x+1$ лучше № x , то ее приглашают на следующую вечеринку на тех же условиях с новой подружкой. Ясно, что такая стратегия должна была в результате нескольких итераций привести к желаемому результату.

Описанная стратегия оборвалась на первой же итерации. Витя женился.

Заочно про Японию

Бьюсь об заклад, что Варшавский до развала Союза никогда не предполагал, что может попасть в Японию. Между тем, он волей-неволей набрался некоторых сведений об этой загадочной стране. Источником информации был некто Соколовский, странным образом ставший подчиненным Виктора в Вычислительном Центре Ленинградского отделения МИАН СССР. Этот джентльмен проделал нелегкий путь от статистика ЦРУ до научного сотрудника ВЦ с окладом, много превышающим ставку Виктора. Короче говоря, он сбежал из США вместе со своим сотрудником, прихватив интересные для КГБ документы. (Старейшины могут вспомнить документальный фильм "По черной тропе", бывший в прокате).

Так вот, Соколовского было трудно чему-нибудь удивить. Он немедленно вступил в профсоюз, чтобы взять напрокат шахматные часы и туристскую палатку. Но один раз мы зафиксировали неподдельное выражение изумления на его лице, когда он разглядел дырку в челюсти Виктора и втянул нас в нескончаемый разговор по поводу нонсенса - потери зуба в условиях бесплатной медицины.

Мы интересовались, в каких странах побывал иммигрант. Практически он бывал везде, но почему-то наиболее отталкивающее впечатление произвела на него Япония. Почему? Миловидная японка делала ему массаж, и в какой-то момент Соколовский почувствовал эрекцию и погладил девушку. Раздался звонок, на который в кабину ввалилась владелица бизнеса, заявившая клиенту, что в этом заведении делают только массаж, а по другим надобностям следует обратиться в офис на противоположной стороне улицы. Во избежание встречи с полицией Соколовскому пришлось заплатить огромный штраф, который смазал все положительные эмоции от посещения страны восходящего солнца.

Щи под водку для бритов

Варшавский любил кухарить. Его репертуар был ограниченным - цыплята табака (на сборищах он с помощником мог за пару часов приготовить до 25 цыплят), бараньи ноги и мясо по-бургундски - но любимые им блюда он готовил отменно.

Во время длительной командировки в Англии Витя организовал "щи-пати", пригласив нескольких своих британских коллег и знакомых. Подготовку к этому мероприятию он начал задолго. С помощью заимствованных в химической лаборатории частей он собрал самогонный аппарат, восстановив в памяти уникальную конструкцию аппарата отца. Потом две недели настаивал брагу и гнал из нее самогон, купил в аптеке множество ингредиентов для очистки - активированный уголь, какую-то особую кору и пр., очистил самогон и сдобрил приправками. Затем Витя отправился к мяснику, попросив его отрубить говяжью масталыжку. Удивленный странным заказом клиента, обладающего к тому же нераспознаваемым акцентом, мясник отвел покупателя в разделочную и отрубил просимый шмат. После этого он надолго задумался, стал что-то писать на бумаге и щелкать клавишами калькулятора прежде чем объявил цену. На вопрос Виктора, почему подсчет занял так много времени, мясник ответил, что он пытался вычислить вес кости, за которую британские бучеры деньги не берут.

Сварив кислые щи накануне события, Витя выставил на стол продукт перегонки, щи и закуску - пару баночек черной икры. Успех превзошел все ожидания. Хмельные гости были в восторге от кулинарных талантов Варшавского. В конце приема к нему подошел незнакомый участник пиршества, приведенный кем-то из приглашенных. Он сказал, что был приятно удивлен всем, что было выставлено на стол, но особенно поражен качеством напитка. "Я знаю, что вы большой ученый", - сказал он. "Но если вы когда-нибудь решите сменить профессию, то я возьму вас на работу. Я президент широко известной фирмы по производству виски".

Для лабораторных вечеринок Витя приготавливал примитивную смесь - спирт с сухим вином, который назвал кошатовкой. Название было удачным - это можно было проверить по исходившему изо рта запаху на следующее утро.

Покушение на убийство

Виктор Корчной провел сеанс в ЛО ЦЭМИ одновременной игры в шахматы. Варшавский удостоился ничьей, чем очень гордился. В конце сеанса, когда Корчному оставалось дожать несколько соперников, гроссмейстер получил в эндшпиле проигрышную позицию против Бори Цирлина и стал явно блефовать. Вокруг Бори собралось несколько советчиков, которые втихаря предлагали выигрышные ходы. Одним из них был я, и Боря мне доверился. А зря. Я не заметил ловушку, и Боря проиграл. Варшавский был в диком бешенстве и чуть не убил меня.

Снятие с ... подоконника

Удобно устроившись на широком подоконнике выгороженной комнатки Е.Ф. Волкова (которую мы называли Евсеевской ячейкой), Виктор, прибывший в новом костюме, мирно беседовал с девушкой по кличке Пружинка. Так ее называли потому, что при любом вполне невинном касании она начинала вибрировать. Происходило ли это из-за ее повышенной сексуальности или из уважения к нашей компании (гопы), осталось неизвестным. Результат разговора оказался плачевным: оба намертво приклеились к свежевыкрашенному подоконнику, и при снятии с него Витя потерял брюки, а Пружинка – платье.

Рабочее слово

Въехав в новую квартиру на Брянцева, Витя с Натальей решили пробить дверь между детской и тещиной комнатами и нашли халтурщиков. Договорившись о цене, работяги сразу же завезли материалы и начали работать. Вечером, закончив трудовой день, они поинтересовались, не найдется ли чего выпить. Нашлось. Предвидевшая такой поворот Наталья поставила на стол запотевшую бутылку и царскую закуску. Покорешившись с работягами, Витя поставил еще одну, а потом ребята попросили дать обещанную сумму вперед и обещали продолжить работу на следующее утро. Витя не смог отказать.

Но они не пришли ни завтра, ни послезавтра. Наталья с помощью слов из чуждого ей лексикона упрекала мужа в том, что он теряет последние мозги после пятой рюмки. Витя лениво огрызался.

Через пару недель работяги явились с повинной и объяснили, что их бес попутал - они продолжили в тот злосчастный вечер и в результате получили по 15 суток.

Витя же укрепился в своем мнении: если ты выпил с рабочим человеком, то он тебя никогда не обманет.

Другой эпизод. В квартиру позвонил ходок, предложивший за недорого поставить "получешский унитаз". Виктор, удивившись, спросил, что это за фирма, и в ответ услышал: "Это наш, но похож на чешский".

Природный ум

Витина теща переехала в Ленинград, где никак не могла прописаться. Все старания Варшавского ни к чему не привели. Тогда Валентина Ивановна взяла инициативу в свои руки и вскоре получила прописку. Для этого она использовала нестандартный прием – пошла в Смольный и заявила там, что ей некуда платить членские взносы, поскольку в парторганизацию ЖЭКа ее без прописки на учет не ставят.

Юбилей Наставника

Вся гопа в полном составе явилась на празднование 50-летия Ильи Иосифовича Варшавского, которого, как было отмечено выше, мы называли Наставником. В качестве подарка мы принесли 23 маленьких, но на стол присовокупили к имеющейся батарее только три. Компания собралась резвая – помимо Варшавских также присутствовали братья Стругацкие с одной из половинок и Дима Брускин, одноклассник Вити и переводчик Лема. Неудивительно, что этак минут через десять вся водка за столом закончилась, и Наставник скромно поинтересовался, не найдется ли у гопы какая-нибудь заначка. Евсей вышел в коридор и вернулся с маленькой. Когда ее тут же опустошили, Наставник, не надеясь на успех, вновь повторил просьбу. Евсей принес следующую. Это повторялось еще 18 раз, что каждый раз вызывало бурю неподдельного изумления. Обильное возлияние, как и полагается, закончилось дракой во время перекура на лестнице: Стругацкие приревновали Евсея к Стругацкой. Наставник посвятил прошедшему юбилею стихотворение, которое начиналось так:

“Больше всех из гопы всей
Мне понравился Евсей”.

Можно ли пить коньяк после инфаркта?

Беседа Ильи Иосифовича Варшавского с врачом при выписке из больницы после инфаркта.

- Доктор, а можно ли мне принимать водку?
- Что Вы, она же сужает сосуды!
- А коньяк?
- Он сначала расширяет, а потом сужает.
- А я не дам!

Плохо о Варшавском без злого умысла

Ясно было, с одной стороны, что у певца нет слуха, но, с другой стороны, слух ему и не был нужен.
Милорад Павич, "Пейзаж, нарисованный чаем"

В нашей лаборатории в отсутствие Варшавского, который был в Англии, появилась стажерка Катя Жур, дочь редактора одного из ленинградских литературных журналов и жена нашего будущего коллеги по ЛЭТИ Боба Фрейдзона. Как-то раз после окончания семинара начался разговор о всяких разностях. Тут Катя сказала, что ей интересно было бы познакомиться с Витей Варшавским, о котором она наслышана как о крупном ученом. "Что касается его личных качеств, добавила она, говорят, что он – это типичное мурло мещанина". Только что появившийся на службе Витя слегка покраснел и представился отчаянной стажерке.

В Европе с географией плоховато

В Эдинбурге Виктор пошел пострелять в тир и получил какой-то приз. Хозяин тира поинтересовался, из какой страны посетитель. "Угадайте, - ответил наш ворошиловский стрелок вопросом на вопрос". Далее произошел такой диалог.

- Француз?
- Нет, восточнее.
- Бельгиец?
- Нет, восточнее.
- Немец?
- Нет, восточнее.
- Поляк?
- Нет, восточнее.
- Боюсь, что восточнее ничего нет.

Шмотки из туманного Альбиона

Перед отъездом в Англию Наталья вручила Виктору список вещей, которые он должен был купить, с указанием размеров и таблицей их соответствия британским. Варшавский, конечно, эту бумажку посеял. Но без затребованного товара возвращаться в Питер было более чем опасно. Поэтому, зайдя не в самый дешевый магазин, Витя стал приглядываться к продавщицам, чтобы отыскать такую, чьи параметры визуально близки к натальиным. Найдя жалкую копию Натальи, Виктор попросил модель подобрать вещички на себя. Проблема была решена!

Единоборец прыгает с трамплина

Почти профессиональный борец, Варшавский почему-то был слабо приспособлен к другим видам спорта, что, вообще говоря, не удивительно. В Институте имени Лесгафта бокс и борьба были объединены кафедрой единоборств, что является косвенным доказательством особого места этих видов спорта среди остальных.

Первая неприятная осечка произошла на первой Комаровской школе. Все поехали кататься на лыжах, но Вите это было скучно, и он облюбывал короткую горку с весьма малым уклоном и соорудил трамплинчик, наверное, решив повторить успехи своего сына Мишки, в детстве ходившего в секцию прыжков с трамплина. Но Мишка завязал с прыжками, получив ощутимый удар собственными лыжами по голове в полете.

Пара удачных прыжков длиной не более метра не удовлетворила нашего героя, который решил усложнить задачу и попытался сделать сальто, предугадав за много лет рождение нового вида олимпийского лыжного спорта. И ему сильно не повезло. Он крутанул слишком сильно, и при приземлении задний конец одной из лыж воткнулся в снег, так что при вращении тела вокруг крепления стопа сместилась перпендикулярно нормальному положению. Пока часть школьников пыталась подоткнуть что-нибудь теплое под тело Вити, почти потерявшего сознание от боли, другая часть побежала, проваливаясь по пояс в снегу, к поезду, чтобы перехватить какую-нибудь машину. Это удалось сделать.

В Зеленогорской больнице не работал рентгеновский аппарат. Дежурный врач диагностировала вывих и решила вправить его. Раздался хруст, и стопа встала на место. Но больному стало еще хуже. Утром директор института Н.Г. Болдырев приехал на академической машине и повез Варшавского в Институт ортопедии. Хорошо, что довез, потому что на Витю было страшно смотреть. Он был зеленого цвета.

Рентген показал множественные переломы, вызванные неграмотной репозицией. Так получилось, что момент неудачного приземления был заснят Ирой Воронцовой. Снимок был тщательно проанализирован лечащим врачом, которому повезло в том смысле, что травма была документирована - воистину уникальный случай. Анализ стал украшением кандидатской диссертации ортопеда, посвященной анализу спортивных травм.

В палате, в которой лежали человек восемь травмированных, стоны мешали поговорить с Витей, которого мы почти ежедневно навещали. Свободных помещений не было, поэтому мы отвозили Витю на каталке в лифт, где обсуждали наши диссертационные дела. Прейскурант был установлен лифтером - 3 рубля за 40 минут. Недорого, если речь идет о науке!

В тени босса

На пути в США я с семьей застрял в Италии на 9 месяцев, и в безысходной ситуации пытался заручиться поддержкой кого-либо из американских ученых, которые ранее побывали в нашем институте. Я решился написать письмо профессору Калингарту, который запомнился настойчивыми приглашениями Виктора и меня за границу. Сначала он обещал выбить финансирование расходов для участия в международном симпозиуме НАТО в Испании. Мы обратили внимание добряка на невозможность такой поездки, ибо между СССР и франкистской Испанией не было дипломатических отношений. Подумав, он сказал, что тогда мы можем поехать на другой симпозиум в Португалию, наверное потому, что не считал Салазара диктатором.

Итак, в Италии я скоро получил ответ уважаемого профессора на мою просьбу. Он писал, что перелистал свои старые записные книжки и нашел пометки, связанные с Варшавским, и ссылки на статьи по мажоритарной логике, которые его в то время заинтересовали. Но моя фамилия в записях не фигурирует, так что он не может оценить мой научный вклад и, следовательно, содействовать мне. Профессор ошибся - почти все статьи по этой тематике были написаны нами совместно. Я ему не ответил.

"Созвездие"

В ленинградском институте НИИ-303 (п/я 128), ныне известный как "Азимут", где Виктор начал свою трудовую карьеру, одним из наиболее перспективным проектом был "Созвездие". Главным конструктором этого проекта был кандидат наук Т.Я. Ходоров, бывший паровозный машинист, который создал некий уродливый симбиоз аналоговой и дискретной техники. Назначение этого весьма дорогостоящего сооружения было в том, чтобы подводная лодка могла определить ("счислить") свои координаты в океане. Для этого лодка должна опуститься на дно и заглушить дизеля, чтобы вражеские эхолотаторы не могли обнаружить ее, дождаться глубокой ночи, всплыть, выставить перископ, навести его на наперед заданную звезду, и затем вновь опуститься на дно. Полученные данные затем вводились в машину, которая выдавала искомые координаты по определенному алгоритму. Я описываю подробности не для того, чтобы пролить свет на никому не нужные древние секреты, а чтобы подчеркнуть, что для вычислений была уйма времени, и от машины не требовалось особенного быстрого действия.

Поразмыслив, Варшавский понял, что бывшее в самом разгаре широкое внедрение системы "Созвездие" на флоте - это пустая трата денег. И написал рацпредложение, предложив использовать для вычислений электромеханический калькулятор "мерседес" и таблицы, положенные в основу алгоритма.

Разгорелся жуткий скандал, кончившийся тем, что Варшавского вместе с генеральным директором В.М.Грибовым [http://ts.vpk.ru/cgi-bin/hist_data.pl?hmon=8&hday=29&num=9] и главным инженером С.Ф.Фармаковским [<http://www.ifmo.ru/museum/?out=pers&letter=212>] вызвали на ковер министра судостроительной промышленности Б. Е. Бутома [<http://www.oval.ru/enc/11136.html>], где устроили полный разнос с угрозами отобрать у всего руководства института партбилеты. Но руководству удалось выжить, приведя неубиенный аргумент: "А как иначе перевести институт на рельсы современной вычислительной техники?"

Виктор, естественно, не получил никакого вознаграждения. Напротив, его отправили в Севастополь ответственным сдатчиком. В его обязанности входили настройка и ремонт системы, а также оценка ее работы на ходовых испытаниях. Ссылка заняла несколько месяцев, потому что надо было наладить конвейер по отправке в Питер неисправных блоков и замене их исправными. (Кстати, я в то время работал старшим мастером цеха, производившего и ремонтирующего эти самые блоки).

По приезде Виктор уволился из ящика и поступил на работу в ВЦ ЛОМИ АН СССР.

Джентльмен должен быть тщательно выбрит

Мы с Варшавским опоздали на день рождения Сэма Осовца и к тому же пришли небритыми. Нас немедленно препроводили в ванную комнату, размеры которой свидетельствовали о весьма положительном отношении Сталина к Курчатову – квартиры близ станции метро "Сокол" были построены специально для атомщиков.

Торопливо начав бриться, я порезался. Пошла кровь. Витя тут же обозвал меня и начал демонстрировать, как нормальные люди должны бриться. Сделав резкий заход со стороны шеи вверх, он тут же отрезал кусок кожи с кончика носа и весь праздник провел с ватным тампоном на оном. Я был отомщен.

Словотворчество

Продолжив игру, начатую в "Литературной газете", Виктор предложил несколько неожиданных находок, из которых запомнились такие:

задача - сортир за дачей,
поддача - дачный подвал,
юбка - жительница южного берега Крыма,
крематорий - кондитерская,
чекист – кассир.

Мысли его намного опережали писательские способности, и он стремился изложить их на бумаге, не заботясь о грамматике. Один раз он дал мне набросок своей статьи по коллективному поведению автоматов, в которой вместо слова выигрыш он применил оригинальное написание – «выйгрышь».

Поздравление с 70-летним юбилеем (2003 год)

Дорогой наш Ильич!

Есть вещи, которые не помещаются в голове. Одна из них – что тебе стукнуло 70. Следуя Большому Крокодилу, надо было бы сказать, что 70 лет прожить – это вам не ишака купить. Кстати, мне неведомо, как с ишаками в Израиле. Думаю, что есть. А в Японии? Отвлекаюсь, как всегда. Впрочем, я уже тоже далеко не гимназист.

Помнишь, ты как-то сказал, что мы с тобой отметили бы серебряную свадьбу (надо добавить, если бы были гeyми). И срослись пупками. Эта информация уже безнадежно устарела. В 1958 году (аж почти 45 лет тому) я, преисполненный инженерными надеждами, пришел писать диплом в НИИ п/я 128 и 536, где попался в твои руководящие клещи, как Муха-Цокотуха в объятия Паука. После этого тыпил мою кровь аж до начала 1989 года, когда я удрал от тебя в Штаты. Ты, правда, не вынес нашей разлуки, и вскоре тебя стали называть Витькой-Япончиком. Теперь ты пытаешься опутать своей паутиной обетованную землю.

Что ты сделал за эти годы? Наплодил бесчисленную рать учеников и последователей, рассыпанную сейчас по бескрайним просторам нашей планеты. Закрыв пороговую и мажоритарную логику. Редкая птица сейчас пытается свить гнездо в коллективном поведении автоматов. Предрекал смерть синхронной схемотехники вместе с футурологом Сейцем и блистательную победу самосинхронизации над инженерным разумом. Засорил издательскую индустрию томами статей, авторских свидетельств, книжек, раздаренных общественности и хранящихся в ее шкафах до востребования в следующем столетии.

Что остается людям? Твои анекдоты, выступления на телевидении, многие из которых не пустили в эфир? Нет, нет и еще раз нет. Остаются профессионализм, обаяние, невероятная притягательная сила, отталкивающая коллег и привлекающая лучших представительниц женского пола. Как я недавно узнал, мужчины носят штаны, чтобы скрывать свои мысли. В этом ты явно преуспел. Тебе дико повезло в зрелые годы, когда Тала слезла с велосипеда в твою постель. И сейчас ты везунчик и скоро заживешь с ней в новой

прекрасной квартире с видом на море и неповторимым запахом субтропиков, и временно сломанные конечности жены и соратника не будут больше ее и тебя беспокоить. Что еще нужно хорошему человеку? Уверен, с зарплатой все образуется.

Стучу по клавиатуре, а за окном – пустынная зима. Навалило снега аж больше двух футов, по самые помидоры, как ты бы сказал. Хотелось бы справить твой (наш!) юбилей с вами, в солнечном Израиле. Но нужно вкалывать, пока в следующий (боюсь, последний) раз не выгонят с работы. Называю сейчас себя поднобелем, потому что мой босс - Нобелевский лауреат. Как работается, объяснить сложно. В общем, доволен. Могу только сказать, что с тобой было чуть легче. Память раскручивает множество эпизодов, в которых мы вместе были действующими лицами. С трудом удерживаюсь от желания рассказать хотя бы пару из них. Но надо уложиться в одну страницу.

Но – делу время, потехе час. Продолжайте праздник. Я мысленно с вами. Обнимаю тебя, мой друг и всех, кто вокруг тебя! Дай бог тебе долгих лет жизни без клизм и катаклизмов! Ребята, берегите нашего дорогого Ильича! Обнимаю всех вас. Поднимаю свой бокал. Лыхаем! Извини за нестройный эпистолярный спич.
Твои Лека с Беллой.

P.S. Марик Карповский (который скоро тебя увидит), Саша Таубин и другие члены бостонской кучки присоединяются к поздравлениям, пожеланиям и шлют тебе букет цветов.

Кто виноват?

Из интервью писателя-фантаста Ильи Варшавского, отца Виктора, которое взяли журналисты С. Муратов и Г. Фере незадолго до смерти писателя (1974 год):

– Илья Иосифович, почему вы обратились к фантастике?

– Дело в том, что я терпеть не могу фантастику, по поводу чего неоднократно спорил со своим сыном, инженером-кибернетиком, которого можно причислить к ярким приверженцам этого жанра. Однажды, когда я ему сказал, что фантастика - чушь, он мне заявил: "Да? А ты попробуй сам напиши такую чушь!" Мы заключили пари на бутылку коньяку, и... спустя два часа бутылку я выиграл. Домашние признали мою стряпню "рассказом".

– Когда это было?

– В шестьдесят втором году.

Одним словом, Виктор повинен в том, что он сделал своего отца писателем-фантастом.

Как молоды мы были!

Бойцовский характер нашего "Ильича" был генетически запрограммирован. Ведь он родился 23 февраля, в День Красной Армии. По случаю его 33-летия мы из латвийского городка Плявиняса, где проходила очередная зимняя школа М.А.Гаврилова, послали ему на работу короткую телеграмму с такими словами: "Целуем дупу 33 раза". Секретарь директора Валентина Ивановна Костромина позвонила по получении телеграммы адресату. Ильич попросил зачитать ее. Начав читать, Костромина поперхнулась и продолжила: "Виктор Ильич, тут что интимное, пожалуйста, зайдите ко мне и читайте сами".

Кто любит критику?

Не имея особых регалий, Варшавский тем не менее был достаточно хорошо известен. Свидетельством тому был факт, что посланные им или в соавторстве с ним статьи не зарубались за редким исключением. Однажды мы послали одну за другой серию из четырех статей по мажоритарной логике в журнал "Известия АН СССР. Техническая кибернетика", и на третью статью получили отрицательный отзыв анонимного рецензента, написавшего, что дал прочесть статью своим аспирантам. Придя в раздраженное состояние, Виктор попросил меня написать в редакцию короткий ответ и настаивал, чтобы там были такие слова: "Надо уметь подбирать аспирантов!". Хотя стиль ответа не был академическим, редакция под его впечатлением подписала статью в печать. Она даже вышла в свет раньше второй статьи, из-за чего аспиранты рецензента, наверное, потеряли способность что-нибудь понять.

Редактором книги Варшавского по коллективному поведению автоматов был Д.А. Поспелов, который сделал огромное количество пометок на полях рукописи. Виктор внес необходимые с его точки зрения исправления, а остальные распорядился стереть резинкой. Диме стало настолько жаль своего труда, что он чуть не расплакался. Я свидетель.

Париж, Лондон, Бухарест

В 1965 году Виктор впервые был "отпущен" за границу на конференцию ИФАК (Международная федерация по автоматическому управлению) с докладом о коллективном поведении автоматов.

Отлету предшествовала неприятность — Витя заправлял бензином зажигалку на балконе квартиры Миши Берманта и сильно обжег руку. Впрочем, следующий шаг на запад оказался удачным. В связи с забастовкой в лондонском аэропорту "Хитроу" самолет "Аэрофлота" посадили в Париже и советским участникам конференции выдали полицейские визы на несколько часов.

Виктор с Димой Уткиным уселись в такси (при полном отсутствии валюты) и покатали ее доставать. Источником ссуды должны были стать Эльза Триоле (сестра Лили Брик) и ее муж Луи Арагон. Мать Виктора, Ллуэлла Александровна, воспитанная семьей Бриков, на всякий случай дала их адрес Вите. Везунчикам опять повезло — хотя писатели были в отъезде, деньги им ссудила консьержка. Довольные финансовым успехом, друзья покатали в Лувр. К сожалению, с половиной суммы пришлось сразу расстаться, чтобы оплатить такси. Устав до смерти в музее, новоявленные парижане пошли прогуляться по саду Тюильри, не обратив внимания на верещание звонков (кто знал, что они оповещали закрытие). Прогулявшись, наши герои обнаружили, что ворота заперты. Ночевка в саду не планировалась. Около часа ушло на поиск дырки в ограде.

Усталые и страдающие от жажды временные парижане заказали в первом попавшемся на глаза ресторане по стакану апельсинового сока и чуть не потеряли сознание, когда им подали счет. Ресторан был пятизвездочный, и он проглотил почти всю вторую часть ссуды.

Развлекательная программа конференции включала экскурсию к Темзе. На берегу участники увидели до боли знакомую картину. Два рыбака, забросив удочки, наслаждались портвейном, причем бутылки, из которых они пили большими глотками, были такими же "фаустпатронами", как на родине. Становилась жарковато, и, снимая пиджак, профессор Нетушил из МЭИ обронил купюру, которую порыв ветерка снес в воду. Один из рыбаков деловито засучил штаны и, входя в мутные воды Темзы, обернулся и спросил, какого достоинства купюра. Нетушил ответил: "10 фунтов". Рыбак отказался от своего намерения, неторопливо вернулся и проронил: "А я думал – 20". Типично английский юмор!

По возвращении в Москву Нетушил устроил прием в своей квартире. Там поднаторевшие в британском юморе ученые разыграли хозяина. Его жене был задан вопрос: "Вам подошла та зеленая кофточка, которую муж купил в Лондоне?"

Мы его предупреждали, что размер кофточки явно мал Вам". Джентльмены остались в туманном Альбионе.

На конференции в Бухаресте, проходящей под покровительством Чаушеску, Виктор был удостоен его рукопожатия. Оно было вялым в соответствии с предупреждениями охранников. Наибольшее впечатление о Румынии было отрицательным: протянув киоскеру крупную купюру в обмен на газету, Виктор не получил сдачу. Бурные протесты покупателя вызвали отрететированную истерику продавца.

В Кронштадте

Все студенты ЛИТМО мужского пола, если они не были белобилетниками, четыре года учились на военно-морской кафедре и в обязательном порядке проходили практику на Балтийском флоте. Витя попал на корабль-цель, по которому боевые корабли во время стрельб палили холостыми болванками. Вынужденные отсиживаться по боевым постам в цитадели (так называется менее всего уязвимая бронированная зона корабля), практиканты не особенно обращали внимание на свежесть своих роб и состояние растительности на лицах.

Однажды, выстроив студентов на палубе, старпом критическим взором осмотрел небритых нарушителей корабельного устава и громогласно задал вопрос: "А что, бриться Пушкин будет?", на что Витин друг ответствовал: "Так его же в 37-м Дантес расстрелял!"

Лингвистические находки

Виктор достаточно бойко изъяснялся по-английски, не забываясь особенно о произношении. Но ему принадлежит пара перлов.

В Эдинбурге его как-то спросили о семье. Виктор намеревался ответить, что он живет с женой, дочерью и тещей. Чопорные бриты не могли сдержаться от хохота, когда Витя назвал тещу не *mother-in-law*, а *mother-in-love*.

На перроне Ленинградского вокзала в Москве Витя неожиданно столкнулся с консулом по науке Британского посольства в Москве, с которым он ранее встречался на приеме. Тот

спросил, в каком вагоне Витя едет. Ответ его озадачил - вместо *sixth car* (шестой вагон) он сказал *sex car*. Дипломат и не подозревал, как далеко продвинулся русский сервис.

Не могу я тебе в день рождения дорогие подарки дарить

Такой эпиграф выбрал Игорь Боголюбов по кличке Гаврила, который раздал всем членам гопы (так мы называли кружок ближайших друзей) памятку с указанием дат рождения ее действительных членов и кандидатов в оные.

Особого разнообразия в выборе подарков торговая индустрия нам не предлагала. В условиях дефицита возникла нереализованная идея подарить Вите сервиз с нашими фотографиями. Нас остановило два обстоятельства. Во-первых, такую посуду нельзя было использовать для еды из-за опасности отравления. Во-вторых, технология нанесения фото на тарелки использовалась исключительно в похоронном деле.

По случаю удачной защиты докторской диссертации мы подарили Варшавскому портфель, в который положили палку докторской колбасы.

Пара шуток

Самарий Иосифович (Марик) Баранов пригласил нас к себе домой на банкет по случаю защиты докторской, где представил нас своему отцу. Не успели мы занять свои места за праздничным столом, как Витя повернулся ко мне и прошептал на ухо: "Смотри, сам арий, а отец – еврей!"

На Иссык-Кульской Гавриловской школе состоялся футбольный матч между командами Москвы-Ленинграда и "остальным миром". Витя встал на ворота. Решающим моментом был прорыв грузинского форварда Толи Гиоргадзе к нашим воротам после провала защиты. Толя вышел один-на-один и сильно ударил по воротам, так что Витя не успел даже глазом моргнуть. Но удар пришелся в перекладину, что дало возможность голкиперу после матча похвастаться: "Мне пришлось отбить не берущийся удар штангой".

Немного о корнях

Виктор Ильич Варшавский родился в Ленинграде 23 февраля 1933 года.

Отец — Илья Иосифович Варшавский (1909 – 1974) родился в Киеве. Окончил Высшее мореходное училище им. С.О. Макарова в Ленинграде. Плавал судовым механиком. Работал инженером-конструктором на заводе "Русский дизель". Судьбы распорядилась таким образом, что, продолжая работать, он в 60-х годах увлекся литературой и стал широко известным писателем-фантастом. Член Союза писателей с 1964 г. Работа и частые длительные командировки стали мешать его литературному труду, и он оригинальным образом "отвертелся" от них, написав докладную директору завода, в которой просил в связи с состоянием здоровья заменить полеты на Дальний Восток железнодорожным сообщением.

Мать — Луэлла Александровна (1910 – 2002) - дочь революционера А. М. Краснощекова. Л.А. родилась в Чикаго, и была наречена несколько странным для нас именем,

трансформированном в житейское "Люля". Пока отец занимался революцией в Новом свете и впоследствии в России, Люля воспитывалась в семье Бриков.

Цитирую Большую советскую энциклопедию.

"Краснощёков Александр Михайлович (1880 — 26.11.1937), советский государственный и партийный деятель, один из руководителей борьбы за установление Советской власти на Дальнем Востоке. Член Коммунистической партии с августа 1917. Родился в г. Чернобыль, ныне Киевской области, в семье приказчика. Окончил в 1912 г. высшее учебное заведение в Чикаго. В социал-демократическом движении с 1896. Партийную работу вёл в Киеве, Николаеве, Полтаве, Екатеринославе. В 1902 г. эмигрировал в США. Член Американской социалистической партии. Летом 1917 г. вернулся в Россию, был членом Владивостокского совета, председателем Никольско-Уссурийского обкома партии, председателем Дальневосточного краевого исполкома Советов. В 1918 председатель Дальневосточного Совнаркома, руководитель штаба Дальневосточной армии. В 1919 в Сибири на подпольной партийной работе. В 1920—21 гг. член Дальбюро ЦК РКП (б) и Дальбюро РКП (б), председатель правительства и министр иностранных дел Дальневосточной республики. В 1921—22 гг. заместитель наркома финансов РСФСР. С 1922 г. председатель правления Промбанка СССР, член президиума ВСНХ. С 1926 г. — начальник Главного управления новых лубяных культур Наркомзема СССР".

Очевидно, указание даты смерти в силу самоочевидности позволило редакции опустить слова: репрессирован, расстрелян, посмертно реабилитирован. Кстати, в одном из рассказов Ильи Варшавского судья-робот выносит следующий приговор: "Казнить, но посмертно реабилитировать".

Люля по специальности была, кажется, ветеринаром. Но когда я познакомился с семьей Варшавских, она уже стала домохозяйкой. Мне довелось как-то побывать в селе Маяковски под Кутаиси в Грузии, где рядом с весьма скромным домиком, почти хижинкой, где в семье лесника родился Маяковский, воздвигнут внушительный музей поэта с громадным числом экспонатов. На одной из фотографий была запечатлена красавица Люля, о чем свидетельствовала подпись. Под другой фотографией Люли была подпись - "Неизвестная". Я нашел директора музея и раскрыл инкогнито. Благодарный хозяин тут же пригласил меня в свой кабинет, где мы распили коньяк, после чего он обещал пригласить Люлю в гости. Было ли это приглашение реализовано — не знаю.

Дед Виктора, Иосиф Варшавский, получил образование в Гетеборге. Он был блестящим инженером. Мне удалось видеть его чертежи, выполненные в аксонометрии цветной тушью. Кстати, эту технологию он использовал по возвращении из эвакуации в Ленинград для выполнения многочисленных заказов по восстановлению теплосетей, документация на которые была сожжена во время ленинградской блокады. Последние годы дед был на преподавательской работе в инженерно-артиллерийской академии на Московском проспекте. На его круглом юбилее весь состав академии был торжественно выстроен во фронт. Начальник академии зачитал приказ и предоставил слово юбиляру. Речь последнего началась необычно: "Разве мог я, простой советский еврей, предполагать ...". На следующий день юбиляр был отчислен.

Анекдотичный случай, по словам деда, произошел в начале Первой мировой войны в Румынии, где он оказался при попытке вернуться в Россию. Все документы он заранее уничтожил, чтобы не попасться в руки немцев. На допросе в "Сигуранцу" беглецу был задан вопрос о происхождении. Ответ был — "иудей". "Докажите!", — приказал следователь. Задержанный растегнул штаны... После пары дней в кутузке иудея выпустили — что с него взять?

Помните известный барельеф, где основоположники Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин изображены в профиль? Воспользовавшись этим мотивом, четыре представителя династии Варшавских — дед, отец, Витя и его сын Мишка — как-то сфотографировались вместе. Антропологически представители династии были идентичны.

Виктор в один из приездов в Москву навестил со мной свою тетку или бабуку (к сожалению, я не запомнил, по какой линии). Старушка получала пенсию от Института марксизма-ленинизма как член партии анархистов.

Среди известных мне родственников Вити могу вспомнить известную переводчицу (с английского и немецкого) Риту Ковалеву-Райт. Хозяйка, напоив нас и неизвестную нам даму чаем, извинилась и ушла в кабинет с дамой, оказавшейся редактором издательства, чтобы поработать над переводом Кафки. Дверь была приоткрыта, и мы были немало удивлены тем, что в течение нескольких часов предметом их обсуждения была только одна фраза.

Первый проект в ящике

Это был прибор управления стрельбой глубинными бомбами. Варшавскому была придана группа. После завершения проекта авторы были командированы на полигон в Подмоскowie.

Испытание носило трагикомический характер. Военпред попался весьма скрупулезный. Он требовал точного соблюдения тактико-технических данных. Более того, ему зачем-то понадобилось определить скорость выхода снаряда из канала ствола, для чего на дуле пушки было навешено перекрестие, разрыв которого фиксировал момент выхода.

Военпред вплотную подошел к стволу и поправил перекрестие, но при этом нештатно загорелся сигнал "Старт". Видавший виды офицер смертельно побледнел, рывком бросил свое тело в грязь и на четвереньках пополз подальше от ожидаемой траектории.

Бомба не вышла. Пострадавший вернулся на исходную позицию, выматерился и спросил, есть ли в наличии спирт. Залпом выпив протянутый стакан, военпред еще раз выматерился и подписал акт приемки.

Делаем железо

Предупреждаю, что эта рубрика никоим образом не отражает всего, чтобы было сделано Варшавским в области "хардвера". Более того, она ограничена 1988 г., когда наши пути разошлись, хотя контакты никогда не прерывались.

Насколько мне известно, первая статья Виктора, опубликованная в закрытых трудах НИИ, была посвящена системам счисления с отрицательными основаниями. Наверное, это была его первая и последняя работа, не связанная с практическими проблемами.

Неистребимое желание Варшавского сделать что-нибудь "железное" я познал чуть ли на следующий день после знакомства с ним — руководителем моего диплома. Я немедленно начал "шить" — обматывать крохотные ферритовые сердечники с прямоугольной петлей

гистерезиса — и пять схемы, позволяющие моделировать пороговые элементы и сети из них. Виктор внимательно следил за моими успехами, время от времени взбираясь на осциллограф ИО-4. Этот солидный аппарат тогда и позже служил ему трибуной, пока морально не устарел. Впрочем, однажды произошло короткое замыкание, грозившее взрывом аккумуляторной батареи, используемой в качестве источника питания, и Виктор спрыгнул со своей трибуны и оборвал горящие провода, получив ожог. В моем дипломе, который Виктор называл первой в мире публикацией по пороговой логике (в единственном рукописном экземпляре), теоретическая часть состояла во многом из результатов руководителя. В диплом были вставлены фотографии, снятые с экрана осциллографа, на которых в качестве помех фигурировали несфокусированные отражения наших лиц.

Параллельно с занятиями пороговой логикой Виктор с членами своей ниивской группы разработал первый в своей жизни компьютер. В качестве элементной базы были выбраны лампы с холодным катодом, наверное, потому, что на складе валялось много коробок с этими лампами, до этого используемых только как елочные гирлянды. При первом включении машины в сеть произошло чудо — на большом табло появилось запрограммированное слово из трех букв, приведшее в полный восторг всех разработчиков и зрителей. По разным обстоятельствам продолжить работу с машиной не удалось.

Когда Виктор ушел работать в ВЦ ЛОМИ, я некоторое время, работая в цехе при том же НИИ, продолжал разрабатывать физическую модель нейрона, звучно названную "ферристором". В ВЦ несколько сотрудников паяли такие нейроны на большой плате. Виктор пытался с помощью экспериментов уяснить принципы поведения нейронных сетей.

Следующий этап, начавшийся после того, как Виктору удалось перетащить моего однокашника Гаврилу Боголюбова, своего одноклассника Илью Пигулеевского и меня к себе, знаменовал очередное увлечение Варшавского, навеянное его романтическими отношениями с Натальей, будущей его второй женой. Наталья училась в Москве (МЭИ) и была членом сборной "Буревестника" по велосипеду, тренером которой был заслуженный мастер спорта Ростислав Варгашкин. Тренер исповедовал метод экстенсивных тренировок на треке, считая необходимым поддерживать пульс велосипедиста на уровне 200 ударов в минуту. Превышение пульса грозило неприятностями, так что Варгашкин, познакомившись с Виктором, просил сделать для него устройство дистанционного контроля пульса. Аналогичные разработки Института космической медицины нам не подходили - устройство должно было быть компактным и фильтровать помехи от тряски датчика, закрепляемого на мочке уха велосипедиста. В результате искомое устройство, состоящее из электронного блока, смонтированного в деревянном ящике из под вольтметра, и радиоприемника "Спидола", было испытано на Симферопольском треке. Но Наталья, переехав в Ленинград и продолжив свое обучение в ЛЭТИ, "завязала" с велосипедом, так что контакты с Варгашкиным постепенно затухли.

Мы приняли участие в минимизации релейного компьютера, разработанного под руководством А.М.Заездного в Институте связи им. Бонч-Бруевича.

Наши занятия мажоритарной логикой привели к контакту с институтом а/я 233 (Борис Муш, Кацев), для которого мы разработали машину на парах Гото - магнитных элементах с параметрическим резонансом. Но нас преследовал злой рок - машина не пошла в серию.

Эта и следующие попытки Варшавского "внедриться" (обратите внимание на это слово - оно предполагает что-то насильственное) в военно-промышленный комплекс (других вариантов просто не было) оказались в конечном счете неудачными. В некотором смысле стратегия нашего шефа была самоубийственной. Дело не только в том, что нам всем приходилось "вкалывать" на два фронта – сочетать научные исследования, написание отчетов, статей, заявок на изобретения, книг и т.п. с проектированием "железки". Вторая причина - полная бессмысленность разработок "на сторону" в условиях, мягко сказать, странностей финансовой системы АН СССР. Заключив контракт со сторонней организацией на определенную сумму, мы на следующий год должны были либо продолжить работу с тем же заказчиком или искать нового, потому что академический бюджет автоматически урезался на сумму хоздоговора. Получая скромную зарплату за наши академические достижения, мы под предводительством нашего Ильича безуспешно пытались сломать "внутренний" железный занавес, отделяющий науку от практики. Нельзя добавить — с упорством, достойным лучшего применения, потому что при общении с заказчиками находились новые задачи, приходили свежие идеи и рекрутировались кадры (лучший пример — незабвенный, необычайно талантливый и надежный человек Валерий Анатольевич Песчанский по кличке "Большой Крокодил").

Продолжу рассказ про наши "железные игры". Следующим этапом была разработка бортового компьютера для самолетов. Компьютерное вооружение боевых самолетов страдало малой надежностью. Разработчики и ремонтные бригады разъезжали по аэродромам и базам всей страны, чтобы поддерживать компьютеры в относительном порядке. Мало того, что это требовало больших затрат, для обеспечения боевых заданий каждая эскадрилья (четыре самолета) вынуждена была иметь в состоянии боевой готовности пятый на случай отказа какого-нибудь компьютера. Среднее время наработки на отказ не превышало 37 часов. Не помню, как были установлены контакты с УПЗ — Уфимским приборостроительным заводом им. В.И. Ленина Министерства авиационной промышленности, но мы под руководством Варшавского приступили к разработке надежного бортового компьютера. К его проектированию были подключены уфимцы Иль Насибуллин и Роман Финкельштейн. Виктор одновременно стал научным руководителем их кандидатских диссертаций. В основу была положена идея глубокого трехканального резервирования с использованием мажоритарных элементов и восстанавливающих органов, допускающих поканальную проверку при настройке. Не хочу останавливаться на технических деталях, а лишь скажу, что через два года машина не только была спроектирована, но прошла конструкторскую разработку на УПЗ и сборку, была затем испытана и отправлена на министерскую выставку в Москву. Машина по расчетам могла проработать на отказ 1500 часов – во много раз больше, чем стоявшая на вооружении! По рассказу Романа Финкельштейна, представляющего эту разработку, к стенду подошел Министр П.В. Дементьев [<http://www.rubricom.com/partner.asp?aid={54E86643-6A60-4462-BC79-64856D229377}&ext=0>] и спросил, почему она не в плане министерства. Сопровождающий министра зам. начальника одного ленинградского конструкторского бюро (КБ), головного института по бортовым машинам, сразу сообразил, что дела КБ плохи, но нашелся и заявил, что габариты машины не позволяют ее использовать. На этом история разработки закончилась. Мы все были глубоко разочарованы, один лишь Роман получил компенсацию за труды — он через некоторое время женился, и на брачной церемонии был одет в оставленный ему "с барского плеча" выставочный костюм. Позже до нас дошли слухи, что машину купили геологи, которые приспособили ее для разведки нефти. Ее даже сбрасывали с парашюта, но отказов зафиксировано не было. Слабое утешение!

Еще одна трудоемкая попытка - на этот раз внедрения самосинхронной схемотехники — была предпринята Варшавским в содружестве с Владимиром Ивановичем Лазуткиным

для ОКБ "Радуга" [<http://www.spb-business.ru/show.php?directory=90050>]. Она также закончилась ничем.

Следующий проект родился "из воздуха". Наслышавшись о "мастерской" Варшавского, к нам в командировку приехали специалисты одной подмосковной (конечно, закрытой) организации из Раменского. Они рассказали, что международные конвенции ужесточают требования к ширине воздушных коридоров, и отечественная компьютерная техника не соответствует этим требованиям. Выяснилось, что для удержания самолетов в коридоре используется следующий подход: измеряется высота объектов, над которыми самолет пролетает, и для счисления местоположения самолета производится сравнение с составленной заранее картой высот. Используемый корреляционно-экстремальный алгоритм требовал создание весьма быстродействующих компьютеров или даже системы из нескольких вычислителей. В течение нескольких дней алгоритм был сильно упрощен, и почувствовав возможный успех, Варшавский решил заняться разработкой компьютера. На этот раз была использована традиционная схемотехника. Схемы были переданы заказчику, который сделал опытный образец. После исправления единичных ошибок он был испытан. Мы написали заявку на изобретение и отослали заказчику. По сообщению работавшего с нами представителя заказчика А. Разгуляева, эта разработка вызвала фурор — все было сделано "от нуля" за невиданно короткий срок практически без затрат. Ответственные "исполнители", не принявшие никакого участия в разработке, были существенно повышены в должностях, удостоены правительственных наград и премий. Едва улеглось ликование, как мы через первый отдел получили извещение о том, что проекту присвоена категория секретности, не позволяющая контактировать с академическим институтом. Очередная попытка "прославиться" канула в воду.

Не помню хронологии событий, но отчетливо вспоминаю, что однажды к нашему Ильичу снова пришли "ходоки", на этот раз от космонавтики. Планировался облет Луны. При выходе из тени Луны для возвращения аппарата на Землю требовалось попасть в квадрат размером 100x100 километров — очень большая точность. Виктор согласился заключить договор, но, наученный горьким опытом, выставил жесткое условие — заказчик должен построить для всех семей разработчиков дом в загородной зоне. Не могу сказать, что мы приветствовали эти планы нашего босса — не очень хотелось превратиться в "шарагу". К счастью, затея провалилась, так как такой способ оплаты услуг мог быть предоставлен только специальным распоряжением ЦК КПСС.

Наконец, следует упомянуть хоздоговоры, заключенные с только что созданным Институтом проблем информатики АН СССР (ИПИ АН), директором которого стал академик Б.Н. Наумов. Целью было создание библиотеки базовых элементов самосинхронных схем. Извините, но мне не хочется входить в подробности. Я предпочитаю вместо этого рассказать два курьезных случая.

Первый. Машинистка, печатавшая решение Президиума АН СССР с перечислением головных направлений нового института, по ошибке ввела тематику искусственного интеллекта, прежде закрепленную за ИППИАНом - Институтом проблем передачи информации АН СССР. Исправлять ошибку никто не мог и не хотел.

Второй. Б.Н. Наумов [<http://www.computer-museum.ru/galglory/24.htm>], став академиком, начал разъезжать по разным странам. Первая же командировка в ФРГ привела его в восторг. Его чемодан был временно утерян, и в гостиницу доставили небольшой изящный коффер, в котором он нашел пижаму, рубашку, бритвенные принадлежности и зубную щетку. На следующий день привезли и чемодан, но, к удивлению академика, коффер не отобрали! (История рассказана А.В. Филиным).

Есть женщины в русских селеньях!

Я уже несколько раз повторял, что не люблю хронологию, возможно потому, что память моя плохо хранит даты моей собственной жизни (видимо, ее перегрузили в школе на уроках истории). Но когда я поздравил по телефону его вдову Наталью с несбывшимся 72 днем рождения мужа, она сообщила мне точную дату ее знакомства с Витей. Это произошло 1 февраля 1965 года на одном из наших "комаровских" симпозиумов, на этот раз состоявшемся на турбазе "Нахимовская" поселка Цвелодубово Ленобласти. Это было 40 лет тому назад, причем мы с Я.А. Альтманом познакомились с Натальей несколькими минутами ранее.

Наташа призналась, что сразу поняла и оценила незаурядность человека, который вскоре стал ее мужем, и была счастлива с ним. Оба мы уверены, что Виктор с ней провел свои лучшие годы. Тала (так Витя стал ее называть последние годы) обеспечила ему спокойный семейный тыл и сделала все возможное, чтобы не мешать ему заниматься своим любимым делом. Это само по себе — подвиг.

Неоценимо и ее подвижничество в период трудной борьбы Вити со смертельной болезнью, когда поддержка жены помогла ему мирно уйти в лучший мир.

Асинхронный перевод

Каждый знает, что такое синхронный перевод. Синхронные переводчики — это тесная кучка полиглотов-артистов. Но что такое асинхронный перевод — я думаю, никто не знает. Между тем, один забавный случай может объяснить это понятие.

В Репино под Ленинградом состоялась (не помню уже, в каком году) одна из первых международных конференций по искусственному интеллекту. Студия телевидения прислала бригаду, и режиссер решил записать на пленку интервью с известным американским ученым Лотфи Заде, основателем направления, известного под названием нечеткой (или размытой) логики [http://is.ifmo.ru/science/kimas05_prog]. Интервьюером-переводчиком был выбран, конечно, Варшавский, которого на студии хорошо знали.

Началась запись. Варшавский задавал Заде вопросы и переводил его ответы. Все шло без шероховатостей, пока Виктор как-то неудачно интерпретировал ответ заокеанского ученого. И тут совершенно неожиданно Заде перешел на русский — оказывается, он родился в Баку. Виктор был настолько выбит из седла, что после этого стал вещать на английском.

Возможно, будущие зрители и не заметили бы накладки из-за акцентов обеих сторон, но отсутствие синхронности явно прибавило работы монтажера.

Любимый анекдот вместо заключения

Не могу не рассказать анекдот, который Вите и всем нам очень нравился.

Умирает академик. К нему с визитом приходит друг с детских лет. Умиряющий почти безучастен, и друг пытается его как-нибудь развлечь. Он говорит, что жизнь прожита академиком не зря, и что доказательством тому — полка его книг, две полки книг его учеников и целая библиотека книг учеников его учеников.

Больной оживляется и отвечает другу: “Помнишь, нас на первом курсе института послали на сенокос. Там была девушка-красавица, от которой все мы не могли глаз отвести - ладная, розовощекая, с хитринкой в голубых глазах. Ты этого не знаешь, но однажды мы с ней вдвоем оказались в кузове грузовика, груженого сеном. Дорога была дальняя, и после долгих разговоров я не удержался и полез к ней поцелуями. Она не возражала и против большего, но, знаешь, мы проваливались и проваливались все глубже и глубже в сено...

Вот бы эти книги тогда под нее подложить!”

Виктор Варшавский не был пуританином. Он любил жизнь во всех проявлениях. Он любил выпить с друзьями. Он обожал махать веником в банях и париться до потери пульса, чтобы потом испить холодного пивка. Он блистательно рассказывал анекдоты. Все не перечислить. Но, наверное, больше всего он любил свое дело. Книги, статьи и изобретения, которые он оставил, я надеюсь, еще послужат людям. Но не менее важно донести до людей образ живого человека, которого любили и уважали друзья, ученики и коллеги.